

Медведев В.В.,

*кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры социально-гуманитарного образования,
Сургутский государственный педагогический университет*

Попов М.В.,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова*

**Этничность в городском пространстве: к постановке проблемы
демонстрации и конструирования идентичности горожан**

В статье рассматриваются способы демонстрации этничности посредством практики вегикулярного маркирования и организации пространственной среды современного российского города. Городское пространство содержит разнообразные маркеры этничности, которые отражают самосознание горожан и их идентичность. Этничность как неотъемлемая часть самосознания, с одной стороны, неотделима от человека, а с другой – «нуждается» в поддержании извне. Смена локуса актуализирует проблематику этничности, побуждает человека к её публичной демонстрации и поиску новых форм.

***Ключевые слова:** этничность, идентичность, город, пространство, автомобиль, памятники, скульптурные композиции.*

Medvedev V.V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Docent, Associate professor of Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Surgut State Pedagogical University*

Popov M.V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate professor of Department of General History,
Nosov Magnitogorsk State Technical University*

**Ethnicity in urban space: to the formulation of the problem of demonstrating
and constructing the identity of citizens**

The article discusses ways to demonstrate ethnicity through the practice of vehicle marking and the organization of the urban space of a modern Russian city. Urban space contains a variety of ethnicity markers that reflect the self-consciousness of citizens and their identity. Ethnicity as an integral part of self-consciousness, on the one hand, is inseparable from a person, and on the other hand, it “needs” external support. The change of locus actualizes the problems of ethnicity, encourages a person to demonstrate it publicly and search for new forms.

Keywords: *ethnicity, identity, city, space, car, monuments, sculptural compositions.*

Жизнь в современном городе насыщена активностями, динамична и, как правило, не требует рефлексивного отношения горожанина к прошлому. Город – это пространство движения, громкого звука, потока людей. Город привлекает и, одновременно пугает, притягивает и отталкивает. Здесь можно раскрыть свои возможности и можно затеряться на бесчисленных улицах. В город стремятся переехать, чтобы получить образование и работу, расширить круг общения, улучшить качество жизни. Побудительные стимулы переезда в город предполагают не только реализацию скрытого потенциала горожанина, но и изменение привычного хронотопа.

Смена локуса не всегда означает разрыв существующих связей: отношения с родственниками, друзьями, профессиональный опыт и общение с коллегами и, в целом, – эмпирическая реальность прошлого незримо объединяют людей. Воспоминания о детстве, школьных годах, *alma mater* и многом другом связывают людей и пространство. Переезжая в город, человек привозит с собой и «собственное прошлое» – язык, традицию, культурное наследие, самосознание. Можно сказать и более ёмко – этничность, подразумевая под данным понятием не только всё многообразие, характеризующее принадлежность человека к конкретной этнической группе, не только часть культуры, но и её ресурсный запас [Тишков, 2003: 117]. Для горожан ностальгия о родине, земляках, культуре, т.е. о том, что укладывается в значение слова «этничность», актуальны не менее, чем для сельчан, ведущих образ жизни, интерпретируемый как народный.

Этничность сопровождает человека на протяжении всей его жизни, и перемена места проживания несомненно оказывает влияние на данный вид идентичности. В чем заключаются качественные характеристики этого влияния, как новое пространство изменяет самосознание и обостряет восприятие этничности? Переселяясь в город, человек попадает в ситуацию культурного конфликта идентичностей. Одним из способов решения этого конфликта является трансформация культурного поведения.

Для горожан этничность, прежде всего, как и для жителей сельской местности, выражается на внутрисемейном уровне, но эта идентичность не чужда и общегородского пространства. Публичным свидетельством этого служат праздники, деятельность национально-культурных объединений, выставки художников и фотографов, активно демонстрирующие культуру конкретного народа/народов. Авторы статьи уже предпринимали попытку охарактеризовать «народные» праздники, регулярно организуемые представителями городских национально-культурных объединений, как средство и возможность демонстрации этнической культуры [Медведев, Попов, 2019: 30–35]. Естественно, в большом количестве такие мероприятия и встречи проводили до начала пандемии коронавирусной инфекции. Основой исследования послужили материалы г. Сургут Ханты-Мансийского автономного

округа – Югры, но они вполне могут быть применены и адаптированы по отношению к городам других регионов России.

Значимость этнической идентичности и самосознания в условиях расселения и проживания на протяжении нескольких поколений в самых разных регионах (прежде всего, в городских локациях) за пределами исторической родины убедительно обоснована на примере армянской истории и культуры С.А. Арутюновым. Автор, анализируя этнокультурные процессы, происходящие внутри этой этнической группы в разные эпохи, отмечает, что они, несмотря на нередко конфликтный характер, не ослабляют этничность армян и её проявления в культуре и искусстве [Арутюнов, 2019: 172–208].

Рассуждая о вариативности подходов к изучению полиэтничности В.В. Бубликов и Г.Г. Ермак, справедливо отмечают, что социум (словами авторов – «мы») и человечество в целом «как никогда ранее, похожи в своей повседневной жизни, но при этом, благодаря развитию средств коммуникации, имеем возможность сохранять, развивать, приобретать или даже возобновлять этничность(и), находясь в иноэтничном окружении» [Бубликов, Ермак, 2021: 8]. Изучение проблематики этничности в городском пространстве актуально и для учёных, посвятивших свои работы данному вопросу; прежде всего, среди таковых необходимо выделить работу Л.М. Дробижевой. На протяжении многих лет, занимаясь исследованием идентичностей, в том числе, этничности россиян, и анализируя ситуацию в конкретных регионах и городах, Леокадия Михайловна отвечает на вопрос: «Исчезает ли этничность в городской среде?», который не случайно вынесен в заглавие одной из её центральных по данной тематике статей [Дробижева, 2013: 73–83]. В этом исследовании обосновано наблюдение о том, что индустриализация и модернизация стирают межэтнические различия, но «практика демонстрирует противоположные тренды» [Дробижева, 2013: 73].

В 2007 г. журнал «Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре» опубликовал интересную, заслуживающую внимания исследователей статью В.С. Малахова с выразительным названием «Этничность в Большом городе» [Малахов, 2007: 185–196]. На страницах публикации представлен очерк о происходящих на современном этапе этнокультурных процессах, демонстрирующих этничность в пространстве российских городов. Можно сказать, что статья содержит своего рода алгоритм по изучению проблематики этничности и самосознания на эмпирическом уровне: проанализированы этнические категории, этничность в публичной сфере и популярной культуре, а также один из вариантов её «возрождения» в рамках отечественной и зарубежной world music. Важным выводом работы В.С. Малахова стал тезис о вовлечении российского социума в процесс глобализации и подчинении логике культурного рынка, которая предполагает «запрос на различие» и ответную «активизацию этнических идентичностей» [Малахов, 2007: 195]. Этот тезис может быть объективно соотнесен с рассматриваемыми нами ниже материалами.

Одним из способов демонстрации этничности горожанина является его автомобиль, а точнее – вегикулярное маркирование автомобиля. Повседневная

практика вегикулярного маркирования проанализирована Т.Б. Щепанской [Щепанская, 2017: 295–328]. Данный феномен можно наблюдать и в общероссийском масштабе, и на примере конкретных локаций [Исаханян, 2016: 166–173; Медведев, 2019: 67–74]. В контексте изучения темы, прежде всего, необходимы ответы на вопросы: почему автовладельцы прибегают к подобному преобразению автомобилей, что движет ими наносить знаки на кузов своего автомобиля, какова цель маркирования автомобиля? Кузов, номерные рамки, автостёкла – именно они являются объектами маркирования. Естественно, мы наблюдаем не только надписи или символы, воспринимаемые как этнонимы, но и разного рода изображения, интерпретируемые как объекты культуры и истории конкретной этнической группы. Например, эндоэтноним башкорт (башкир) и образ волка как легендарного прародителя этого народа или памятника Салавату Юлаеву, расположенному в городе Уфе, как символу Республики Башкортостан и башкир как этнической группы.

Ещё более выразительным примером послужит вид заднего стекла автомобиля, демонстрирующего этничность автовладельца – чуваша (Рис. 1). Мы наблюдаем, во-первых, наличие эндоэтнонима чăвашсем (чуваши), во-вторых – изображение карты Республики Чувашия как исторической родины, с образом матери – силуэтом монумента Анне-Пирёшти (Мать-Покровительница), памятника, находящегося в исторической части города Чебоксары. Надпись и образ сопровождает цитата «Эпир пулнă, пур, пулатпăр!» («Были мы, и есть, и будем!» – название стихотворения Педера Хузангая).

Демонстрируемая цитата – символ этничности и самосознания чувашей, проживающих как в республике, так и за её пределами, и служит востребованным названием для просветительских мероприятий, научно-практических конференций, творческих встреч, а также активно используется представителями региональных чувашских национально-культурных объединений. В качестве примера: «Эпир пулнă, пур, пулатпăр!» – это и название группы в социальной сети, и название дистанционной олимпиады по чувашскому языку и литературе, название песни эстрадного исполнителя Типшĕм Сашука, название профессиональных конкурсов, посвящённых юбилейным датам со дня рождения автора стихотворения Педера Хузангая. Вот с каким многогранным подтекстом может оказаться «прочтение» вегикулярного маркера на автомобиле. Безусловно, это свидетельство высокого уровня этнической идентичности автовладельца, для которого важно его соотнесение и причисление к конкретной этнической группе, а иногда и к конкретному родовому подразделению.

На рамке номерного знака автовладельца – казаха мы можем увидеть надпись, обозначающую ру (род) и родовую принадлежность: бозбет, кыпшак, жагалбайлы и другие. Это демонстрация не уровня этнической идентичности, а, прежде всего, принадлежности к роду, сопричастности с родовым подразделением, подчёркивающая сложность внутренних взаимоотношений данной этнической группы. Для тюркских народов такое самоопределение не менее значимо, чем причисление себя к конкретному народу. В данном случае

можно с уверенностью говорить о прочности семейно-родовых связей (пусть и крайне отдалённых). Даже с учётом того, что далеко не все члены ру знакомы друг с другом, их объединяет чувство единства и сопричастности между собой. Другими словами, «в умах каждого из них живёт образ их общности» [Андерсон, 2016: 47]. Впоследствии уверенная самоидентификация и устойчивое осознание собственного «Я» в контексте этничности могут быть применены для этнической мобилизации как групповой реакции на внешние факторы [Губогло, 2013: 496].

Нам видится обоснованным утверждение А.К. Салмина, что «самоуважение, осознание (realization, т.е. реальная оценка, самосознание) своей ценности усиливается, когда человек оказывается в иной среде» [Салмин, 2021: 184]. Подобный контекст объясняет стремление маркировать автомобиль в городском ландшафте, наполняя его знаково-символическими образами и изображениями. Перефразируя М. Элиаде, можно констатировать переход от «профанного» восприятия автомобиля к восприятию «сакральному». Естественно, не его обожествление, но своеобразное domestiцирование, освоение объекта, с целью не только сделать его наиболее удобным и комфортным для себя, но и обособить от подобных, в том числе, «сакрализировать» в своих собственных глазах, визуально преобразив экстерьер и интерьер автомобиля.

Таким образом, автомобиль в пространстве современного города служит средством демонстрации этничности; это выражают вегикулярные маркеры, содержащие этнонимы, эндоэтнонимы, символы (образы легендарных прародителей, памятники, цитаты, орнаментация). Кроме этого, фиксируются (как на кузове автомобиля, так и в салоне) и другие идентичности автовладельца: гражданская, конфессиональная, территориальная, региональная, гендерная, т.е. разнообразные маркеры служат инвариантами идентичности, парадоксально демонстрируя вариативность.

Репрезентация этничности может быть представлена в городских парках и других рекреационных зонах. Например, в случае города Сургута – наличие элементов орнаментации обских угров в конструкции скамей или визуализация этничности (не обязательно соотносящейся с индигенными сообществами региона) в декоре и дизайне городских надписей и вывесок. К ним можно отнести названия торговых центров и магазинов, но в данном случае становится ясным, что продемонстрирована не только этничность и составляющие традиционной культуры, но и маркеры национальной, территориальной и региональной идентичности. Этничность в городском пространстве может исходить не только от горожан, но и являться продуктом осознанной урбанистики, зависимой от концепции градостроительства: парки, арт-объекты, памятники, скульптурные экспозиции, включённые в ландшафт и др. Примеры подобного проявления этничности и иных способов самоидентификации более подробно проанализирован на страницах публикации «Этническая идентичность в пространстве северного города: повседневные практики современности» [Медведев, Малахова, 2020: 105–111].

Памятники как объект городского пространства всесторонне охарактеризованы в работе Е.В. Хлыщевой, где автор высказывается о назначении памятника как символе истории и культуры конкретной этнической группы: «Это должно служить формированию коллективной идентичности через общие воспоминания и гордость за свой народ». В эмпирической части исследования продемонстрирована вариативность памятников г. Астрахани как отражение этнического многообразия её горожан [Хлыщева, 2019: 112]. Установка памятников и их интегрирование в пространственную организацию города становится необходимым условием для развития «мест памяти», в целом акцентирующих внимание на значимости памятников «в городской политике памяти» [Богатова, Гусева, 2019: 423].

Являясь семантическим местом пространства, памятник привлекает к себе внимание не только как самостоятельное монументальное сооружение, но и, одновременно, как неотделимая часть рядом находящихся объектов. Приведём пример г. Сургута и постараемся проанализировать подобные объекты в городском пространстве. Памятники городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры уже становились предметом исследований, в том числе рассматривавших данные объекты с позиции возможности конструирования идентичности, не только этнической, но и общероссийской гражданской, региональной, конфессиональной, профессиональной и других, а также исторической памяти [Межнациональное согласие, 2018: 457–502; Малахова, 2021: 91–97]. Естественно, для северного города характерен акцент на индигенных сообществах, прежде всего, на ханты как автохтонных жителях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Медведев, 2021: 110–118]. Одним из таковых объектов является сквер «Старожилов Сургута», открытый в 2003 году и по результатам последней реконструкции получивший помимо новых фонарей, скамей, клумб и световые короба, символизирующие собой декоративные ворота в сквер. Световые короба, активно применяющиеся в наружной и интерьерной рекламе, в данном случае демонстрируют посетителям сквера и проезжающим автомобилистам традиционные орнаменты ханты (Рис. 2). Короба разделены на три части, каждая из которых содержит орнамент: верхний фрагмент изображает «солнце», центральный – «лебедя», а нижний – образ «дома». Пограничье трёх фрагментов светового короба заполнены орнаментом «заячьи уши». Как и другие орнамент ханты, данные изображения отражают как реальный мир, так и религиозные воззрения и в таком случае выступают в роли йем хор (священного образа) [Мифология хантов, 2000: 135]. Конечно, это не наивная народная орнаментация ханты, а переосмысленные и профессионально воспроизведённые узоры.

Подобная отсылка к традиционной культуре ханты отображает один из её компонентов – орнамент и искусство орнаментации одежды, предметов повседневности, вооружения, но не соотносится с названием сквера и представляет своеобразный эклектизм. Маркер этнической культуры индигенного населения округа и образ старожильского населения, проживающего на определённой территории длительный срок, а возможно и на

протяжении нескольких поколений, не совсем соотносятся между собой, но, очевидно, автор проекта об этом не задумался и руководствовался собственными видением подобного сочетания.

Индигенность и этничность выражает и скульптурная группа «Легенды Севера», воссоздающая территорию традиционного природопользования – родовое угодье ханты, включающее в себя семью, остов чума, нарты, медведицу с медвежонком и оленей (Рис. 3). Композиция установлена в «Парке Газовиков» на берегу р. Саймы и насчитывает двенадцать фигур. Люди изображены в стилизованной одежде ханты, медведи символизируют наиболее почитаемое и сакральное у обских угров животное, а олени – основу жизнедеятельности и важнейший компонент хозяйства. Каркас чума пользуется особым вниманием отдыхающих в парке и прохожих, поскольку среди горожан бытует поверье, что прошедший сквозь него осуществит свои самые сокровенные желания.

К категории «этнических» стоит отнести и памятник «Дружба народов» (авторское название скульптора Володи Саргсяна – «Вместе навеки»), открытый в г. Сургуте в 2015 году и посвящённый взаимоотношениям России и Армении. Бронзовый крест – символ единства веры и истории – объединяет стелы, увенчанные гербами обоих государств. Каждая из стел дополнена надписями на мраморе: «Благословенна дружба народов России и Армении» на русском и армянском языках. Открытие памятника было широко освещено в городских и региональных средствах массовой информации, подчёркивавших межэтническое согласие в отношениях России и Армении.

Примером скульптурной композиции как «героизации» локальной истории является памятник основателям Сургута, состоящий из четырёх фигур: князя, воеводы, казака-плотника и священника. Прототипами для скульптур композиции, воплощающих концепт государственности и военной силы, стали реальные исторические личности: князь Фёдор Борятинский и воевода Владимир Оничков. Образ казака-плотника – покорителя Сибири и градостроителя носит собирательный характер, как и образ священника, олицетворяющий христианизацию индигенного населения и шире, – духовное становление региона.

Этничность и историческая память переплетены между собой и достаточно часто подобную связь отображают памятники. Наиболее выразительно это представлено в городах национальных субъектов Российской Федерации, когда памятники посвящены конкретной исторической личности или же воплощают собирательный образ. Персоналиям, например, посвящены памятники Салавату Юлаеву в Башкортостане, национальному герою и соратнику Емельяна Пугачева в Крестьянской войне 1773–1775 годов, а в Чеченской Республике увековечена память о Мовлиде Висаитове – участнике Великой Отечественной войны, герое Советского Союза. Аналогичны и памятник Акпатыру в Кировской области, герою, целителю и для марийцев – святому, и памятник герою народного эпоса Гэсэру в Бурятии. Перечень можно дополнить наименованиями очень многих скульптурных экспозиций.

К собирательным образам, запечатлённым в памятниках, можно отнести памятник «Кадарчы» – памятник животноводам Тывы, что вполне обосновано, поскольку данная отрасль хозяйственной деятельности является неотъемлемой составляющей традиционной культуры тувинцев. Памятник «Башкирским полкам – участникам Отечественной войны 1812 года» в г. Сибай Республики Башкортостан (Рис. 4) – пример увековечивания памяти о башкирских войнах, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов. Пресс-релиз открытия скульптурной экспозиции уточняет, что именно на данной территории – в месте слияния рек Карагайлы и Туяляс – были сформированы и прошли военную подготовку три полка башкирских всадников. К подобным памятникам также можно отнести скульптуру «Кама-река», установленную в г. Перми; на столбах, орнаментированных символами, позаимствованными в скифской культуре, размещена ладья, олицетворяющая Каму, и начало истории края.

Думается, что примеры подобных памятников можно найти во всех субъектах Российской Федерации. Скульптурные композиции способствуют конструированию исторической памяти о культурном наследии конкретной этнической группы или об историческом событии. В подобном контексте памятник как объект направлен на формирование или же развитие уже имеющегося чувства этнического самосознания и самоидентификации с конкретным сообществом. De facto, «создавая и преобразуя социально-культурное пространство города, общество не только обустроивает его в интересах комфортного и безопасного проживания, но и эстетизирует место обитания, вкладывает в его облик базовые символы и смысловые ориентиры, позволяющие жителю и гостю получить представление о наиболее ценных и предпочтительных качествах конкретной культурной среды, воплощающей характер, судьбу и идентичность народа в её постоянном развитии», – цитата из публикации Д.А. Аманжоловой, обобщающей опыт анализа городской скульптуры как практики конструирования этнической и гражданской идентичности [Аманжолова, 2013: 18].

Памятники становятся своеобразным «инструментом» проектирования не только этничности, но и иных видов идентичностей. Например, рассматривая факторы формирования и развития гражданской идентичности, В.А. Тишков в рамках десятого заседания Совета при Президенте по межнациональным отношениям среди условий создания единой общероссийской идентичности подчеркнул в своём выступлении необходимость становления данного вида идентичности как результата деятельности интеллектуального сообщества, политиков и представителей общественных движений, а также, что особо важно, «через окружающую нас среду» [Стенограмма, 2021]. Именно «окружающая нас среда» и будет соотноситься, в том числе, со скульптурными композициями, арт-объектами, инсталляциями и прочими вариантами городской скульптуры, наполняющими пространство.

Таким образом, проблематика этничности и самоидентификации в городском пространстве актуальна и востребована среди горожан. Мы

наблюдаем это в практике вегикулярного маркирования, а также в организации пространственной среды: скульптурные экспозиции и памятники, воспроизводящие этничность и обращённые к исторической памяти конкретной этнической группы. В инокультурном пространстве этничность может стать неактуальной и подвергнуться размыванию, а может приобрести большую значимость и для самосознания человека стать основополагающей. Если «украшение» автомобиля – это проявление личности автовладельца, как и музыка, из него доносящаяся [Дэвид Моррис интерпретирует трансформацию аудиосистемы автомобильного звука как еще одно из проявлений идентичности автовладельца: Morris, 2014: 326–353], то памятники представляют собой пример спланированного и утверждённого проекта по конструированию сознания горожан и гостей города, знакомящихся с его скульптурными экспозициями и объектами. Городское пространство содержит разнообразные маркеры этничности, в которых представлено самосознание его горожан, их идентичность/идентичности. Этничность как неотъемлемая часть самосознания, с одной стороны, неотделима от человека, а с другой – «нуждается» в поддержании, что наглядно показывают приведенные нами выше примеры городской скульптуры и памятников. Этническое разнообразие города заставляет задуматься о собственном происхождении, актуализирует проблематику этничности для самосознания, подталкивая человека к её публичной демонстрации.

Список литературы

- Аманжолова, 2013 — *Аманжолова Д.А.* "...Единственная красота – это правда, которая становится зримой" (городская скульптура как фактор конструирования этнической и гражданской идентичности в постсоветских обществах) // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2013. № 4. С. 18–28.
- Андерсон, 2016 — *Андерсон Бенедикт.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
- Арутюнов, 2019 — *Арутюнов С.А.* Быть или не быть? (Этнография памяти) // *Этнография.* 2019. № 2 (4). С. 172–208.
- Богатова, Гусева, 2019 — *Богатова О.А., Гусева Е.Н.* Историческая память и этничность в городской архитектурной среде как фактор конструирования социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации на примере Ижевска и Саранска // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения.* 2019. Т. 3. № 4. С. 409–429.
- Бубликов, Ермак, 2021 — *Бубликов В.В., Ермак Г.Г.* Полиэтничность: от теоретических концепций к практике // *Вестник антропологии.* 2021. № 3. С. 7–16.
- Губогло, 2013 — *Губогло М.Н.* Антропология повседневности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.

- Дробижева, 2013 — *Дробижева Л.М.* Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 73–83.
- Исаханян, 2016 — *Исаханян А.З.* Автомобильная культура в контексте современных концепций пространства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4(36). С. 166–173.
- Малахов, 2007 — *Малахов В.С.* Этничность в Большом городе // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2007. № 1 (51). С. 185–196.
- Малахова, 2021 — *Малахова Л.П.* Коммеморация трудового подвига жителей ХМАО – Югры как средство формирования и сохранения региональной идентичности молодежи // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (46). С. 91–97.
- Медведев, 2019 — *Медведев В.В.* Автомобиль как маркер идентичности: исторические аспекты // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 6 (110). С. 67–74.
- Медведев, 2021 — *Медведев В.В.* Индигенные сообщества и городское пространство Сургута: опыт взаимодействия // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (49). С. 110–118.
- Медведев, Малахова, 2020 — *Медведев В.В., Малахова Л.П.* Этническая идентичность в пространстве северного города: повседневные практики современности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (44). С. 105–111.
- Медведев, Попов, 2019 — *Медведев В.В., Попов М.В.* Культура – традиционная, этническая, современная: quid est hoc? // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 30–35.
- Межнациональное согласие, 2018 — Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
- Мифология хантов, 2000 — Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова / Науч. ред. В.В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
- Салмин, 2021 — *Салмин А.К.* Признание как феномен этнической идентичности // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 181–188.
- Стенограмма, 2021 — Стенограмма выступления Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения 25.01.2022).
- Тишков, 2003 — *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Хлыщева, 2019 — *Хлыщева Е.В.* Фиксация этнокультурной идентичности в объектах городского пространства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 110–115.

Щепанская, 2017 — *Щепанская Т.Б.* Вегичулярные маркеры и социальная коммуникация в потоке // Российская антропология и «онтологический поворот» / Отв. ред. С.В. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 295–328.

Morris, 2014 — *Morris D.Z.* Cars with the Boom: Identity and Territory in American Postwar Automobile Sound // *Technology and Culture*. 2014. Vol. 55. № 2. P. 326–353.

References

Amanzholova, 2013 — *Amanzholova D.A.* "...Edinstvennaya krasota – eto pravda, kotoraya stanovitsya zimoy" (gorodskaya skul'ptura kak faktor konstruirovaniya etnicheskoy i grazhdanskoy identichnosti v postsovetskikh obshchestvakh) // *Service & Tourism: Current Challenges*. 2013. № 4. P. 18–28.

Anderson, 2016 — *Anderson Benedikt.* Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma / Per. s angl. V. Nikolaeva; vstup. st. S.P. Ban'kovskoy. Moscow, 2016. 416 p.

Arutyunov, 2019 — *Arutyunov S.A.* Byt' ili ne byt'? (Etnografiya pamyati) // *Etnografiya*. 2019. № 2 (4). P. 172–208.

Bogatova, Guseva, 2019 — *Bogatova O.A., Guseva E.N.* Istoricheskaya pamyat' i etnichnost' v gorodskoy arkhitekturnoy srede kak faktor konstruirovaniya sotsial'noy identichnosti naseleniya stolits respublik v sostave Rossiyskoy Federatsii na primere Izhevskaya i Saranskaya // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2019. Vol. 3. № 4. P. 409–429.

Bublikov, Ermak, 2021 — *Bublikov V.V., Ermak G.G.* Polietnichnost': ot teoreticheskikh kontseptsiy k praktike // *Herald of Anthropology*. 2021. № 3. P. 7–16.

Guboglo, 2013 — *Guboglo M.N.* Antropologiya povsednevnosti. Moscow, 2013. 752 p.

Drobizheva, 2013 — *Drobizheva L.M.* Ischezaet li etnichnost' v gorodskoy srede? Nekotorye otvety na zagadki bol'shogo goroda // *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2013. № 3 (27). P. 73–83.

Isakhanyan, 2016 — *Isakhanyan A.Z.* Avtomobil'naya kul'tura v kontekste sovremennykh kontseptsiy prostranstva // *Tomsk State University Journal Of Philosophy Sociology And Political Science*. 2016. № 4(36). P. 166–173.

Malakhov, 2007 — *Malakhov V.S.* Etnichnost' v Bol'shom gorode // *Emergency Reserve: A Debate on Politics and Culture*. 2007. № 1 (51). P. 185–196.

Malakhova, 2021 — *Malakhova L.P.* Kommemoratsiya trudovogo podviga zhiteley KHMAO – YUgry kak sredstvo formirovaniya i sokhraneniya regional'noy identichnosti molodezhi // *Vestnik Altayskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*. 2021. № 1 (46). P. 91–97.

Medvedev, 2019 — *Medvedev V.V.* Avtomobil' kak marker identichnosti: istoricheskie aspekty // *Izvestiya of Altai State University*. 2019. № 6 (110). P. 67–74.

Medvedev, 2021 — *Medvedev V.V.* Indigennye soobshchestva i gorodskoe prostranstvo Surguta: opyt vzaimodeystviya // *Vestnik Altayskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*. 2021. № 4 (49). P. 110–118.

- Medvedev, Malakhova, 2020 — *Medvedev V.V., Malakhova L.P.* Etnicheskaya identichnost' v prostranstve severnogo goroda: povsednevnye praktiki sovremennosti // Vestnik Altayskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. 2020. № 3 (44). P. 105–111.
- Medvedev, Popov, 2019 — *Medvedev V.V., Popov M.V.* Kul'tura – traditsionnaya, etnicheskaya, sovremennaya: quid est hoc? // Humanitarian and pedagogical Research. 2019. Vol. 3. № 2. P. 30–35.
- Mezhnatsional'noe soglasie, 2018 — Mezhnatsional'noe soglasie v obshcherossiyskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyy i religioznyy konteksty / Edited by L.M. Drobizheva. Moscow, 2018. 552 p.
- Mifologiya khantov, 2000 — Mifologiya khantov. Tomsk, 2000. 310 p.
- Salmin, 2021 — *Salmin A.K.* Priznanie kak fenomen etnicheskoy identichnosti // Bulletin of the Chuvash University. 2021. № 2. P. 181–188.
- Stenogramma, 2021 — Stenogramma vystupleniya Putina na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-30-03-2021.html>
- Tishkov, 2003 — *Tishkov V.A.* Rekviem po etnosu: Issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii. Moscow, 2003. 544 p.
- KHlyshcheva, 2019 — *KHlyshcheva E.V.* Fiksatsiya etnokul'turnoy identichnosti v ob"ektakh gorodskogo prostranstva // The Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2019. № 4 (61). P. 110–115.
- SHCHepanskaya, 2017 — *SHCHepanskaya T.B.* Vegikulyarnye markery i sotsial'naya kommunikatsiya v potoke // Russian Anthropology and the "Ontological Turn" / ed. by Sergei Sokolovskiy. Moscow, 2017. P. 295–328.
- Morris, 2014 — *Morris D.Z.* Cars with the Boom: Identity and Territory in American Postwar Automobile Sound // Technology and Culture. 2014. Vol. 55. № 2. P. 326–353.

Рис. 1. Вегичулярные маркеры на автомобиле.
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, 2020 г.

Рис. 2. Световой короб сквера «Старожилы Сургута»,
г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 2021 г.

Рис. 3. Скульптурная композиция «Легенды Севера». г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 2021 г.

Рис. 4. Скульптурная композиция «Башкирским полкам – участникам Отечественной войны 1812 года». г. Сибай, Республика Башкортостан, 2021 г.